

# ИСТОРИЯ

УДК 94(47).083

DOI 10.52452/19931778\_2023\_4\_7

## НАЗНАЧЕНИЕ ГЕНЕРАЛА П.П. ГЕССЕ ДВОРЦОВЫМ КОМЕНДАНТОМ НИКОЛАЯ II (ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ В ПРИДВОРНЫХ ВЕРХАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1890-е гг.)

© 2023 г.

*М.А. Князев*Национальный исследовательский  
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

kn.mark.nn@mail.ru

*Поступила в редакцию 24.03.2023*

Реконструируется политическая предыстория назначения первого дворцового коменданта (начальника царской охраны) императора Николая II П.П. Гессе в 1896 г. Этот сюжет в целом не рассматривался в литературе, а отдельные историографические построения авторов грешат неточностями, искажающими общую картину события. Поэтому в основу статьи положен историко-ведческий подход, выразившийся в анализе основных опубликованных и неопубликованных источников по теме. Автор приходит к выводу о том, что назначение П.П. Гессе стало следствием борьбы в придворных верхах Российской империи в середине 1890-х гг. за влияние на молодого императора Николая II и его внутривластный курс.

*Ключевые слова:* Николай II, П.П. Гессе, И.И. Воронцов-Дашков, П.А. Черевин, дворцовый комендант, министр императорского двора, придворные верхи.

В марте 1896 г. после смерти дежурного при его императорском величестве генерала (далее – дежурного генерала) П.А. Черевина, отвечавшего за личную охрану самодержца, Николай II назначил на эту должность (с переименованием в дворцового коменданта) генерала П.П. Гессе. Это назначение не осталось незамеченным среди современников, хотя они не были склонны придавать ему какого-либо особого значения. Так, министр финансов С.Ю. Витте увидел в этом обычную смену кадров [1, с. 31–32], нейтрально воспринял это назначение и бывший петербургский градоначальник В.В. фон Валь, увидев, правда, в нем «руку» вдовствующей императрицы Марии Федоровны [2, л. 66–66 об.]. Тем не менее внезапная кончина бессменного (с сентября 1881 г.) руководителя царской охраны в феврале 1896 г. не могла не оживить интереса к тому, кто займет вакантную должность.

Несмотря на то, что сам по себе этот пост был лишен какого-либо политического значения, занимавший его человек приобретал особые полномочия: был подчинен только императору и, соответственно, только перед ним нес ответственность [3, с. 88], имел право личного доклада у самодержца. Последнее обстоятельство открывало перед дворцовым комендантом

широкие возможности как самому влиять на монарха, так и передавать те или иные идеи из его ближайшего окружения. В данной связи вопрос об обстоятельствах назначения П.П. Гессе дворцовым комендантом Николая II представляется чрезвычайно важным в контексте изучения начала царствования последнего самодержца. Тем не менее в литературе этот сюжет в целом не рассматривался, а отдельные историографические построения авторов грешат неточностями, искажающими общую картину события, что в свою очередь актуализирует проблему научной реконструкции предыстории назначения начальника царской охраны.

После трагической гибели в марте 1881 г. от рук террористов Александра II были введены особые меры по охране императора. Так, в августе 1881 г. была официально учреждена должность главного начальника охраны (с 1894 г. – дежурного генерала), которую в сентябре того же года возглавил генерал П.А. Черевин, прослужив на этом посту 15 лет – вплоть до своей смерти в феврале 1896 г. [3, с. 88–89]. Отметим, что в период с марта по август 1881 г. эту должность неофициально занимал граф И.И. Воронцов-Дашков, близкий друг Александра III, затем ставший во главе министерства императорского двора.

В биографической статье, посвященной жизни П.А. Черевина, петербургский историк И.В. Зимин приводит сведения о том, что уже в конце жизни генерал задумался, кто будет его преемником на посту начальника охраны. Учитывая, что «в изменившейся внутривластной ситуации начальник охраны царя уже не будет играть столь заметной роли», генерал разработал проект реформы охранного ведомства с целью передачи полномочий дежурного генерала министру императорского двора. Примечательно, что этот документ, отложившийся в Российском государственном историческом архиве, исследователь датирует 1894 г. [4, с. 140].

Рассмотрим подробнее содержание проекта. «В случае упразднения должности Дежурного при Его Императорском Величестве Генерала, было бы целесообразным, бывшие в ведении его части: Сводно-Гвардейский батальон и 1-й Железнодорожный батальон, Дворцовую Полицию, Инспекцию Императорских поездов и Канцелярию Дежурного Генерала подчинить Министру Императорского Двора, с присвоением ему прав и обязанностей Дежурного Генерала, образовав из сих частей особое Управление[,] которое наименовать «Состоящее в ведении Министра Императорского Двора особое управление по охране Императорских резиденций и наблюдению за безопасностью пути во время Высочайших путешествий»» [5, л. 10]. Далее в тексте следует дополнительная аргументация в пользу того, что возложение дополнительных обязанностей «обременить» министра двора «не может» [5, л. 10об.]. Проект заканчивается следующими словами: «Объединение действий и службы частей охраны в Императорских резиденциях будет достигнуто поручением коменданту Главной Квартиры наблюдать за расстановкой постов и исправностью несения службы этими частями, как то было и при покойном Генерал-Адъютанте Черевине» [5, л. 11 об.].

Таким образом, становится очевидным, что как хронологическая, так и авторская атрибуция проекта, проведенная И.В. Зиминим, является ошибочной.

Во-первых, этот проект отложился в деле «Записки (черновики) Воронцова-Дашкова Ил[лариона] Ив[ановича] на имя Александра III по организации личной охраны» [5], что уже прямо указывает на авторство министра.

Во-вторых, П.А. Черевин не мог быть составителем документа еще и потому, что в нем он указан как «покойный», следовательно, записка не могла быть создана ранее февраля 1896 г., а значит, она предполагалась уже не для Александра III, а для Николая II [5, л. 11об.]. Можно

предположить, что при беглом просмотре документа упоминание о Черевине было идентифицировано И.В. Зиминим как подпись дежурного генерала, что и обусловило неверную оценку происхождения источника.

Итак, автором проекта был И.И. Воронцов-Дашков, а целью его обращения к царю было присвоение себе на правах министра императорского двора охранных функций дежурного генерала. Но для чего это было нужно уже немолодому (58 лет) графу, обремененному иными должностными обязанностями?

Направление в поиске ответа на этот вопрос дают дневники хозяйки одного из крупных салонов столицы того времени генеральши А.В. Богданович. 30 ноября 1889 г. она записала: «Вчера Романенко рассказывал <...>, что камердинер государя Вельцин пользуется царским большим доверием, творит много добра, но государь ему всегда говорит: – «Чтобы Воронцов не знал». Акции Воронцова не так хороши, как прежде. Черевин его теперь не жалует и говорит, что легче три обеда съесть, чем дело сделать с Воронцовым. Воронцов зазнался» [6, с. 107]. По прошествии нескольких лет ситуация не сильно изменилась: в записи от 13 октября 1894 г. отмечено: «Окружают царя [Александра III. – М.К.] Воронцов и Черевин, которые друг другу не кланяются и один про другого распускают небывлицы» [6, с. 182].

Очевидно, в конце 1880-х – первой половине 1890-х гг. отношения между бывшим и действующим начальниками царской охраны носили напряженный характер, причем из контекста дневника Богданович следует, что причиной тому послужило пошатнувшееся положение Воронцова-Дашкова как «друга» монарха, что естественно отразилось на уязвленном самолюбии царедворца.

В то же время П.А. Черевин и Александра III связывали хорошие, отчасти дружеские отношения. Так, сохранилось недатированное письмо Александра III без указания адресата с выражением соболезнования генералу: «Последнее известие о бедном Черевине меня сильно беспокоит. Больно и грустно потерять такого честного и верного друга[,] как он» [7, л. 1]. Теплые отношения связывали Черевина и с другими членами царской семьи: об этом свидетельствуют дружеские письма (записки) на имя генерала от великих князей и княжон Георгия, Михаила, Ксении и Ольги<sup>1</sup>. И хотя отношения сначала наследника престола, а затем и императора Николая II с Черевиним были взаимно вежливыми, учтивыми<sup>2</sup>, они совсем не были отстраненными, как полагал С.Ю. Витте [11, с. 270]. По крайней мере, данное мнение мемуариста опро-

вергает дневниковая запись царя от 19 февраля 1896 г.: «...В 9 ½ отправился навестить Черевина; с утра ему стало гораздо хуже, и всякая надежда пропала. Он тихо скончался при мне и за несколько минут еще говорил со мною. Невыразимо жаль его; тяжело терять такого верного и честного друга» [12, с. 256 – 257].

Можно предположить, что такое внимание, оказываемое царской семьей начальнику охраны, и могло вызывать ревность Воронцова-Дашкова, не желавшего «делить» царя с кем-либо.

Скоропостижная кончина в октябре 1894 г. императора Александра III и передача власти его старшему сыну великому князю Николаю Александровичу актуализировали в придворной среде вопрос о том, кто войдет в «ближний круг» молодого императора, круг его советников и помощников на начальном этапе его царствования [13]. Надо полагать, что граф И.И. Воронцов-Дашков надеялся на то, что в новых условиях он сможет занять более прочное положение «друга» самодержца, нежели это было в конце царствования Александра III. Ведь граф помнил молодого царя еще с детских лет, относился к нему как к повзрослевшему ребенку, нуждавшемуся в поддержке опытного человека, поэтому нередко использовал менторский тон в общении с новым императором.

По-видимому, именно этот фактор и стал определяющим в «охлаждении» между Николаем II и Воронцовым-Дашковым. По верному замечанию помощника графа, руководителя канцелярии министра императорского двора В.С. Кривенко, «он [царь. – М.К.] почувствовал в нем [Воронцове-Дашкове. – М.К.] опекуна, человека, знавшего его с пеленок, относившегося к нему как бы по-отечески, покровительственно» [14, с. 236]. Не последнюю роль в разладе между царем и его приближенным сыграла попытка И.И. Воронцова-Дашкова отговорить императора проводить свадьбу с великой княжной Александрой Федоровной в Ливадии по причине траура по Александру III, хотя на то была высказана воля покойного царя [14, с. 236]. Напряженные отношения в октябре 1894 г. имели место между Воронцовым-Дашковым и вдовствующей императрицей Марией Федоровной [13, с. 78]. Почувствовав себя «лишним» в новых политических условиях, в начале ноября 1894 г. граф решил подать в отставку, заявив о своем решении Николаю II. Выслушав Воронцова-Дашкова, царь не дал своего согласия, на что граф возразил монарху, что поднимет вопрос о своей отставке после проведения церемонии коронации [13, с. 92].

Как известно, венчание на царство Николая II и Александры Федоровны состоялась в мае

1896 г., при этом организация торжеств была возложена на министра императорского двора. Вспомним здесь, что именно в феврале–марте 1896 г., сразу же после смерти П.А. Черевина, И.И. Воронцов-Дашков пишет проект, в котором предлагает передать себе как министру двора права начальника царской охраны. Однако этот шаг никак не согласуется с тем, что еще с осени 1894 г. граф желал выйти в отставку, следовательно, за подобными высказываниями стояло стремление, наоборот, упрочить собственное, неслужбное, личное положение при монархе и предотвратить появление новых «конкурентов» при дворе. По-видимому, заявляя о возможной отставке, Воронцов-Дашков пытался привлечь монаршее внимание, чтобы государь стал упрашивать царедворца остаться при исполнении своих обязанностей.

Мы не знаем, какова была реакция императора на письменное предложение графа, так как никаких резолюций на тексте проекта нет. Тем не менее невербальный ответ все же был дан: в марте 1896 г. царь назначил на должность дворцового коменданта (должность имела тот же правовой статус, что и дежурного генерала) генерала П.П. Гессе. Среди причин, по которым выбор Николая II остановился именно на Гессе, было и длительное личное знакомство самодержца с генералом, и опыт участия последнего в организации императорской охраны [15, с. 81–82]. Но для нас важно другое: фактом подобного назначения Николай II дал понять Воронцову-Дашкову, что советы и предложения графа являются для царя не более чем рекомендациями, а окончательное решение останется за монархом. В известном смысле в данной ситуации царь показал свою твердую волю, в наличии которой современники были склонны ему отказывать.

В иной раз Воронцов-Дашков был вынужден испытать на себе силу монаршей воли, когда в мае 1897 г. граф был «неожиданно» уволен с поста министра двора (к слову сказать, к своему сильному неудовольствию) и назначен членом Государственного совета. Как полагал С.Ю. Витте, причиной отставки графа стала «Ходынская катастрофа» во время коронационных торжеств 1896 г., закончившаяся гибелью большого количества людей. Вполне возможно, что это так, но в данном случае обращает на себя внимание реакция Воронцова-Дашкова, который приехал домой к Витте и «был весьма расстроен». Объясняя причины своего подавленного состояния, граф «жаловался на то, что он сам несколько недель тому назад просил государя освободить его с поста министра двора, что его величество тогда на это не согласился, а что сегодня сам

государь в конце доклада сказал ему, что вот вы мне несколько раз выражали желание уйти с поста министра двора, так я вас сегодня освобождаю» [1, с. 93]. Приведенный отрывок из мемуаров еще раз подтверждает то, что граф отнюдь не желал отставки, а хотел восстановить статус-кво в своих отношениях с монархом.

Таким образом, за обычным, на первый взгляд, фактом назначения П.П. Гессе дворцовым комендантом скрывалась напряженная придворная борьба за влияние на молодого императора Николая II и его внутривластный курс. При этом в конфликте, длительное время пребывавшем в скрытом, латентном состоянии, органично соединились политический и личный факторы. Неудачные попытки личного самутверждения И.И. Воронцова-Дашкова в качестве друга царя подтолкнули графа к использованию политического инструментария для достижения этой цели. Однако, потерпев фиаско, царедворец не только утратил личное расположение монарха, но и высокий государственный пост. А вакантное место советника (друга) императора на протяжении последнего царствования стали занимать дворцовые коменданты, в выборе и назначении которых Николай II всегда принимал личное участие.

#### Примечания

1. В письме от 22 апреля 1888 г. великий князь Георгий Александрович благодарит Черевина за подаренные «чудные» сигары и за поздравление [8, л. 1–1об.]. 16 ноября 1894 г. младший брат князя Михаил тепло обращается к Черевину: «Ваше Превосходительство, очень благодарю Вас за все, за письмо, за платок и за чудесные яблоки. Желая Вам всего хорошего и шлю вам сердечный поклон» [8, л. 4]. Как к другу обращается к генералу и великая княгиня Ксения Александровна: «Страшно тронута и сердечно благодарю Вас, Петр Александрович, за чудесные апельсины и за память. – Можете ли Вы [быть у] нас завтра, завтракать? Будем очень рады вас видеть. Завтрак в 1 ч. – Любящая Вас Ксения» (7 декабря 1894 г.) [8, л. 5]. Или: «Простите меня[,] пожалуйста, мне очень совестно, что я Вас

напрасно пригласила. Может быть[,] Вы согласитесь завтракать у нас в субботу? Старый друг Ксения» (1 февраля 1896 г.) [8, л. 8 об.].

2. Ср.: «Любезный Петр Александрович, очень благодарю Вас за бумагу присланную мне. Я взял один конверт: мне нужна была сама надпись. Николай» (б/д) [9, л. 1]. Или: «Любезный Петр Александрович, прошу Вас сообщить Дурново, что я желаю, чтобы записка о студенческих беспорядках была теперь же напечатана. Удивляюсь после всего что слышал, что этого раньше не было сделано! Ваш Николай» (9 октября 1895 г.) [10, л. 1].

#### Список литературы

1. Витте С.Ю. Воспоминания. Царствование Николая II. Т. 1. Л.: Государственное издательство, 1924. 471 с.
2. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 127. Д. 6.
3. Руководители государственной охраны России и СССР. Энциклопедическое издание. М.: Руниверс, 2018. 232 с.
4. Зимин И.В. Генерал П.А. Черевин // Вопросы истории. 2010. № 6. С. 126–142.
5. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 919. Оп. 2. Д. 227.
6. Богданович А.В. Три последних самодержца. Дневник А.В. Богданович. М.–Л.: Л.Д. Френкель, 1924. 572 с.
7. РГИА. Ф. 1670. Оп. 1. Д. 37.
8. РГИА. Ф. 1670. Оп. 1. Д. 41.
9. РГИА. Ф. 1670. Оп. 1. Д. 38.
10. РГИА. Ф. 1670. Оп. 1. Д. 39.
11. Витте С.Ю. Воспоминания. Детство. Царствования Александра II и Александра III. 1849–1894. Т. 3. Л.: Государственное издательство, 1924. 395 с.
12. Дневники императора Николая II (1894–1918). Т. 1: 1894–1904. М.: РОССПЭН, 2011. 1001 с.
13. Андреев Д.А. Самодержавие на переломе: 1894 год в истории династии и власти. СПб.: Алетейя, 2022. 234 с.
14. Кривенко В.С. В Министерстве двора. Воспоминания. СПб.: Издательство «Нестор-История», 2006. 320 с.
15. Князев М.А. Дворцовый комендант П.П. Гессе: основные этапы карьеры и его роль в окружении Николая II (1896–1905 гг.) // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2021. № 6. С. 78–94.

#### THE APPOINTMENT OF GENERAL P.P. HESSE AS THE PALACE COMMANDANT OF NICHOLAS II (FROM THE HISTORY OF THE STRUGGLE IN THE COURT ELITES OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE 1890s)

М.А. Князев

The article reconstructs the political background of the appointment of the first palace commandant (head of the royal guard) Emperor Nicholas II P.P. Hesse in 1896. This plot as a whole has not been considered in the literature, and individual historiographic constructions of the authors are full of inaccuracies that distort the overall picture of the event. Therefore, the article is based on the source study approach, expressed in the analysis of the main published and unpublished sources on the topic. The author comes to the conclusion that the appointment of P.P. Hesse was the result of the struggle in the court elites of the Russian Empire in the mid-1890s for influence on the young Emperor Nicholas II and his domestic policy.

*Keywords:* Nicholas II, P.P. Hesse, I.I. Vorontsov-Dashkov, P.A. Cherevin, palace commandant, minister of the imperial court, court leaders.

*References*

1. Witte S.Y. *Memoirs. The Reign of Nicholas II*. Vol. 1. L.: State Publishing House, 1924. 471 p.
2. Department of Manuscripts of the Russian National Library. Coll. 127. Fol. 6.
3. *Heads of the state Guard of Russia and the USSR*. Encyclopedic edition. M.: Runivers, 2018. 232 p.
4. Zimin I.V. General P.A. Cherevin // *Questions of history*. 2010. № 6. P. 126–142.
5. Russian State Historical Archive (RSHA). Coll. 919. Aids 2. Fol. 227.
6. Bogdanovich A.V. *The Three last autocrats. Diary of A.V. Bogdanovich*. M.–L.: L.D. Frenkel, 1924. 572 p.
7. RSHA. Coll. 1670. Aids 1. Fol. 37.
8. RSHA. Coll. 1670. Aids 1. Fol. 41.
9. RSHA. Coll. 1670. Aids 1. Fol. 38.
10. RSHA. Coll. 1670. Aids 1. Fol. 39.
11. Witte S.Y. *Memoirs. Childhood. The reigns of Alexander II and Alexander III. 1849–1894*. Vol. 3. L.: State Publishing House, 1924. 395 p.
12. *Diaries of Emperor Nicholas II (1894–1918)*. Vol. 1: 1894–1904. M.: ROSSPEN, 2011. 1001 p.
13. Andreev D.A. *Autocracy at a turning point: 1894 in the history of the dynasty and power*. St. Petersburg: Alethea, 2022. 234 p.
14. Krivenko V.S. *In the Ministry of the Yard. Memoirs*. St. Petersburg: Publishing house «Nestor-History», 2006. 320 p.
15. Knyazev M.A. *Palace commandant P.P. Gesse: the main stages of his career and his role in the entourage of Nicholas II (1896–1905) // Bulletin of the Moscow University. Series 8: History*. 2021. № 6. P. 78–94.